

Научная статья

<https://doi.org/10.22455/2541-7894-2025-19-342-381>

<https://elibrary.ru/RBGM0V>

УДК 821.111(73)+0+821.161.P10

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Максим ГУДКОВ

«ШУТКА ИЗ СТРАНЫ СОВЕТОВ»: ВОДЕВИЛЬ В.П. КАТАЕВА «КВАДРАТУРА КРУГА» НА БРОДВЕЕ (1935)

Аннотация: В центре исследования находится проблема сценического бытования в США водевиля В.П. Катаева «Квадратура круга» (1928). Судьба отечественного произведения на подмостках Нового Света исследуется в широком контексте политических и культурных советско-американских отношений межвоенного времени, в том числе внимание уделяется политике СССР в вопросах семьи, что особенно важно для катаевского водевиля и его бытования на Бродвее (1935). На основе материалов, находящихся в фондах Нью-Йоркской публичной библиотеки исполнительских искусств, Чикагской публичной библиотеки, Библиотеки Хоутона при Гарвардском университете (г. Кембридж), а также в архиве В.П. Катаева в Одесском литературном музее, Музее Московского Художественного академического театра, РГАЛИ и РГАСПИ, дается анализ сценического воплощения пьесы Катаева на Бродвее, ее рецепции заокеанской критикой и зрителем. К анализу проблемы также привлекаются воспоминания внучки писателя В.Э. Катаевой. Дается краткая биографическая справка и характеристика обладателей авторских прав на водевиль Катаева в США — Ю. Лайонса и Ч. Маламута. Приводятся наиболее репрезентативные примеры внесенных ими изменений и вставок в текст советского оригинала, спровоцировавших полемику в американской критике. Исследование позволяет расширить представления о сценической судьбе советской драматургии в США и уточнить картину культурных связей между двумя странами в межвоенный период XX в.

Ключевые слова: В.П. Катаев, пьеса «Квадратура круга», советская драматургия, американский театр, Бродвей, «красные тридцатые» в истории США, советско-американские литературные и культурные связи

Информация об авторе: Максим Михайлович Гудков, старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., д. 7–9, 199034 г. Санкт-Петербург, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3956-4981>. E-mail: m.gudkov@spbu.ru.

Для цитирования: Гудков М.М. «Шутка из Страны Советов»: водевиль В.П. Катаева «Квадратура круга» на Бродвее (1935) // Литература двух Америк. 2026. № 20. С. 342–381. <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2026-20-342-381>

Автор статьи выражает глубокую признательность внучке В.П. Катаева Валентине Эдуардовне Катаевой за поддержку, редкие документы и воспоминания, а также Мэри Хегерт, Майе Терхун и Кристин Джейкобсон — сотрудникам Библиотеки Хоутона при Гарвардском университете (Houghton Library, Harvard University, Кембридж, штат Массачусетс, США) за оказанное внимание и щедро подаренные материалы о бродвейской постановке «Квадратура круга», находящиеся в Фонде Г.У.Л. Дейны. Кроме того, настоящее исследование оказалось бы невозможным без помощи и ценных советов современного отечественного эксперта по творчеству В.П. Катаева, автора книги «2 брата: Валентин Катаев и Евгений Петров на корабле советской истории» (М.: АСТ, 2025) Сергея Станиславовича Белякова. Автор также благодарит Главного хранителя Музея МХАТ Эдуарда Эдуардовича Фомченко за предоставленные материалы мхатовской постановки «Квадратура круга» (1928).

Research Article

<https://doi.org/10.22455/2541-7894-2025-19-342-381>

<https://elibrary.ru/RBGMOV>

UDC 821.111(73).0+821.161.1P.0

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Maxim GUDKOV

“A JEST FROM THE COUNTRY OF SOVIETS”: VALENTIN KATAYEV’S VAUDEVILLE *SQUARING THE CIRCLE* ON BROADWAY (1935)

Abstract: The study focuses on the stage existence of Valentin Katayev’s vaudeville *Squaring the Circle* (*Kvadratura kruga*, 1928) in the USA. Its stage production on Broadway (1935) is investigated in the wide context of political and cultural Soviet-American connections during the interwar period. The production became the most merchantable one of all few Soviet plays on Broadway (1935). The study dedicated to the reception of Katayev’s play and its production in the USA draws on the materials from the collections of the New York Public Library for the Performing Arts, Chicago Public Library and the Houghton Library (Harvard University, Cambridge, Mass.) as well as Valentin Katayev’s archive at the Odessa Literary Museum, Museum of the Moscow Academic Art Theatre, Russian State Archives. The memoirs of the writer’s granddaughter, Valentina Katayeva, are also used to analyze the problem. The study provides a brief biographical sketch and a characteristics of Eugene Lyons and Charles Malamuth, the copyright holders of Katayev’s vaudeville in the United States. The paper gives some vivid examples of the changes and insertions they made to the Soviet original play, which sparked a debate in American criticism. The study is aimed at expanding the existing knowledge about the stage history of Soviet plays in the USA and Soviet-American literary and cultural links during the interwar period.

Keywords: Valentin Katayev, play *Squaring the Circle* (*Kvadratura kruga*), Soviet dramaturgy, American theatre, Broadway, “Red Thirties” in US History, Soviet-American cultural links

Information about the author: Maxim M. Gudkov, Senior Lecturer, St. Petersburg State University, Universitetskaya emb., 7–9, 199034 St. Petersburg, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3956-4981>. E-mail: m.gudkov@spbu.ru

For citation: Gudkov, Maxim. “A Jest from the Country of Soviets’: Valentin Katayev’s vaudeville *Squaring the Circle* on Broadway (1935).” *Literature of the Americas*, no. 20 (2026): 342–381. <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2026-20-342-381>

Acknowledgements: The author of the article expresses his deep gratitude to Valentina Katayeva, writer’s granddaughter, for her support, rare documents, and memories, as well as to Mary Hægert, Maya Terhune and Christine Jacobson, the staff of the Houghton Library (Harvard University, Cambridge, Mass.), for their attention and generously donated materials about the Broadway production of *Squaring the Circle* from Henry Wadsworth Longfellow Dana papers. In addition, this research would not have been possible without the help and valuable advice of Sergei Belyakov, a reputed Russian expert on the Valentin Katayev’s works, and the author of the book *Two Brothers: Valentin Katayev and Evgeny Petrov on the Ship of Soviet History* (Moscow: AST Publ., 2025). The author is also grateful to Eduard Fomchenko, the Chief Curator of the Moscow Art Theatre Museum, for the materials on the Moscow Art Theatre production of *Squaring the Circle* (1928).

В.П. Катаев с женой Эстер и дочкой Женей
возле автомобиля «Форд», купленного
в США на часть авторского гонорара
за бродвейскую постановку «Квадратуры
круга». Москва, 1936 г.

Источник: Из семейного архива
Валентины Эдуардовны Катаевой.

В 1936 г. из США в СССР писателю Валентину Петровичу Катаеву (1897–1986) был доставлен стильный легковой автомобиль «Форд» глубокого, насыщенного синего цвета — «Вашингтон Блю», — который тот подарил своей жене Эстер на рождение дочери Жени («Хотя иногда и Валентин Петрович садился за руль. Мандельштамов по Москве Катаев будет возить сам» [Беляков 2025: 419]). Машина была куплена в США младшим братом Катаева писателем Евгением Петровым на авторский гонорар, который причитался за постановку на Бродвее катаевской комедии «Квадратура круга»¹. На лето 1936 г. семья писателя уехала на подмосковную Клязьму, где снимала дачу; туда и была доставлена новая машина.

В родной для Катаева Одессе в Литературном музее хранится его письмо, адресованное находившимся тогда в Соединенных Штатах И. Ильфу и Е. Петрову и датированное 11 ноября 1935 г. Оно заканчивается настоятельной просьбой, полной фирменной катаевской иронии:

<...> Теперь о моих делах:

Очень вас прошу — получите и получайте в дальнейшем все, что мне причитается с Лайонса. Если вы с ним не хотите иметь дело — то через Маламута; или как найдете лучшим. Я боюсь, чтобы он не замотал денег. Пусть деньги будут у вас. Я потом ими распоряжусь.

В расчете Лайонса-Маламута сказано, что за седьмое и десятое октября мне следует столько-то. Что это значит 7 и 10? Даты

¹ Себе же Ильф и Петров тоже купят в США за 572 доллара новенький «Форд», только другого цвета — «кар благородного мышинного цвета» (Ильф А.И. Евгений Петров. Письма. 1911–1942 // Дом князя Гагарина: сборник науч. ст. и публ. Одесса: Одесский литературный музей, 2017. Вып. 8. С. 233).

спектаклей? А сколько всего было, или есть, или будет спектаклей? Очень прошу вас написать подробно². Надеюсь, что вы будете еще в Америке месяца 2–3, не меньше³. Во всяком случае, если вы соберетесь уезжать, то немедленно телеграфируйте за мой счет (по удешевленному тарифу) и ждите инструкций телеграфных. Собирайте, собирайте деньги своему соавтору. Если наберете на автомобиль — покупайте и посылайте. Пусть это будет даже паршивенький форд 34 года, уже подержанный. Здесь говорят, что за 300 (долларов) можно свободно купить такой. Да 100 на пересылку. Итого 400–450. Во всяком случае, вам виднее. А если судьба улыбнется, покупайте хорошее что-нибудь. Деньги мои не растратыте, за то вас бог накажет. Это сиротские деньги. Привезите мне в подарок много писчей бумаги (это даже на худой случай за мой счет), по две рубашки с рыла (или одну очень хорошую с рыла) и т. п. Натурально, по галстуку по два! Ну, нежно вас целую. Пишите. Не ленитесь. Ваш друг, брат и сват Старик Саббакин⁴.

Судя по тому, что Ильф и Петров купили Катаеву в Америке абсолютно новый — а не «паршивенький и уже подержанный»! — «Форд» («Собакину куплен и выслан форд 36-го года, синий»⁵, — писал Е. Петров своей жене), с высокой долей вероятности можно заключить, что им удалось-таки получить в США если не весь гонорар, то хотя бы его часть за бродвейскую «Квадратуру круга».

Если учесть, что авторское вознаграждение Катаева зависело от количества бродвейских представлений, которые продолжали идти и после того, как Ильф и Петров покинули Новый Свет, то становится очевидным, что оставались невыплаченными создателю

² Премьера пьесы на Бродвее состоялась 3 октября 1935 г. Мы тоже не можем объяснить, почему в письме указываются два показа именно за 7 и 10 октября. 7 октября Е. Петров и И. Ильф только причалили в порт Нью-Йорка из Франции. Посмотрят бродвейскую постановку «Квадратуры круга» они чуть позже — 17 октября. На момент написания этого письма Катаева она все еще шла в прокате, выдержав 108 представлений.

³ Визит Е. Петрова и И. Ильфа в США продлился четыре месяца — с 7 октября 1935 г. по 27 января 1936-го, т. е. с момента написания данного письма они действительно пробудут в Новом Свете еще три месяца. По дороге из Нью-Йорка в Голливуд они посетят в том числе и автомобильные заводы Генри Форда Ford Motor Company в Дирборне (шт. Мичиган) и Чикаго (шт. Иллинойс). Кроме «синего фордика» они также привезли Катаеву из Америки холодильник.

⁴ Ильф А.И. Евгений Петров. Письма. 1911–1942. С. 268.

⁵ Там же.

комедии еще кое-какие деньги. Их он, скорей всего, получит гораздо позже. Именно об этом сообщает современный отечественный эксперт по катаевскому творчеству С.С. Беляков:

Пройдет почти тридцать лет (после бродвейской премьеры «Квадратуры круга». — М.Г.), и Катаев во время поездки по США получит гонорар за те спектакли на Бродвее [Беляков 2005: 104–105].

Этот факт подтверждается воспоминаниями компаньона второй американской поездки писателя в 1963 г. (первая — состоялась летом 1959-го) драматурга В.С. Розова:

В Америке Катаев получил гонорар за свою поставленную еще в двадцатые годы пьесу (мы тогда были членами Бернской конвенции, Катаеву полагался гонорар)⁶.

Память Розова немного его подводит (поправим годы: не в 1920-е, а в 1930-е; и насчет конвенции Розов ошибается: СССР присоединился к Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений гораздо позже — в 1995 г.), но в самом факте он был прав: о полученном гонораре он слышал явно от самого Катаева в ту американскую поездку 1963 г.

Чем же «Квадратура круга» оказалась столь притягательна для бродвейского зрителя? Вдруг обнаружилось (!), что советские люди умеют не только изнурительно строить новую жизнь, стоически преодолевая все лишения и трудности, но и могут шутить, смеяться, у них тоже есть чувство юмора. Водевиль (это авторское определение жанра) Катаева, который в США имел подзаголовок «шутка» (“jest”), стал первой современной комедией из СССР, увидевшей свет рампы Нового Света⁷. Кстати, именно так жанр катаевской пьесы определил

⁶ Розов В.С. Феномен Катаева // Юность. 1995. № 6. С. 4; Розов В.С. Удивление перед жизнью. Воспоминания. М.: АСТ, 2014. С. 117.

⁷ «Феерическая комедия» В.В. Маяковского «Клоп», показанная в Нью-Йорке весной 1931 г., не в счет, так как была поставлена и сыграна любительским «Театром драматургов» (Theatre “The Dramawrights”) и шла на сцене всего две недели [Гудков 2024]. То же самое касается и постановки 1933 г. комедии Катаева «Растратчики» в режиссуре Г. Бибермана под Нью-Йорком в Вестчестерском окружном центре (Westchester County Centre). См., например: “Plays for White Listed.” *New York Times* (April 9, 1933): 2. Стоит только сожалеть, что в межвоенное время на американских подмостках не появились лучшие образцы советской

К.С. Станиславский, принимая в начале 1928 г. ее в репертуар МХАТа: «Я бы не побоялся и на афише написать “шутка”. <...> умная, талантливая шутка Катаева»⁸.

До нее на американской сцене были поставлены шесть советских драм, в которых поднимались серьезные общественные и политические вопросы: «Человек с портфелем» А.М. Файко (1928), «Пурга» Д.А. Щеглова (1929), «Константин Терёхин (Ржавчина)» В.М. Киршона и А.В. Успенского (1929), «Бронепоезд 14-69» В.В. Иванова (1930 и 1931), «Рычи, Китай!» С.М. Третьякова (1930) и «Егор Булычов и другие» М. Горького (1934). И вдруг после всего этого американцы видят легкую и забавную историю. Почти все американские рецензии на нее уже в названии отмечали неожиданный для них жанр: «Известный советский фарс», «Комедия из России», «Шутка из Страны Советов», «Советское чувство юмора» и т. д. А ведь в смысле сценического импорта комедия является наиболее сложным жанром, поскольку необходимо сохранить и передать юмор автора в переводе на иностранный язык. Важной составляющей юмора является игра слов и двойные значения, которые подчас не подлежат переводу. Но, пожалуй, самым сложным для понимания американцев был комический конфликт советского оригинала, юмор ситуации, порожденной реальностью России тех лет.

Подобным образом жениться
Ни в коем разе не годится.
И кто уж тут на ком женатый,
Не разберет медведь рогатый (КК: 121)⁹.

Такой экспромт родился у незадачливого пролетарского поэта Емельяна Черноземного из катаевской «Квадратуры круга», когда тот увидел двух комсомольцев-молодоженов, страстно обнимающих

комедиографии — «Мандат» и «Самоубийца» Н.Р. Эрдмана, «Зойкина квартира» и «Багровый остров» М.А. Булгакова, «Лира напрокат» и «Чужой ребенок» В.В. Шкваркина.

⁸ Цит. по: *Горчаков Н.М.* Работа К.С. Станиславского над советской пьесой // Вопросы режиссуры (Сборник статей режиссеров советского театра). М.: Искусство, 1954. С. 101, 108.

⁹ Здесь и далее текст пьесы цит. по изд.: *Катаев В.П.* Квадратура круга (водевиль в трех действиях) // Катаев В.П. Собр. соч.: в 10 т. Т. 9. М.: Худож. лит., 1986. Ссылки на это изд. даются в тексте статьи в скобках с пометой «КК» и указанием страниц.

не свою законную супругу, а «благочестивую» товарища. Самая что ни на есть настоящая «история про обмен женами, которая пахла бы лихим развратом, если бы не чистота чувств» [Шаргунов 2017: 246]. Ведь молодые, но уже женатые, действительно любят чужую «половину», жаждут зарегистрировать в ЗАГСе новую «ячейку общества» и страшно переживают по этому поводу: «Хорошо ли это будет с точки зрения *новой* семейной морали?» (КК: 116. Курсив мой).

Страна, провозгласившая создание человека новой породы, утверждала собственную этику, в которой и запутались новобрачные катаевского водевиля. Ведь

что нужно для прочного брака? Сходство характеров, взаимное понимание, классовая принадлежность, общая политическая установка, трудовой контакт. Сходство характеров? Есть. Взаимное понимание? С полуслова. Классовая принадлежность? Имеется. Общая политическая установка? А что же! Трудовой контакт? Ого! Так в чем же дело? Может быть, любовь? Социальный предрассудок, кисель на сладкое, гнилой идеализм... (КК: 90).

Действие «Квадратуры круга», написанной в 1928 г., происходит в Москве в первое десятилетие Советской власти. В новом государстве, порывавшем со всем прошлым, менялось также отношение к семье и браку [см. Графова 2019]. «Революция лишила нас накопленной веками морали. Этим объяснялся нигилизм, а иногда и цинизм нэповских времен», — вспоминал младший брат В.П. Катаева Е. Петров¹⁰. Основоположники социалистической юстиции изначально декларировали, что «семья является первичною формою рабства»¹¹, институт, «отмирающий» по мере развития социализма. Если до Октябрьской революции в России функции регистрации актов гражданского состояния выполняла церковь, то уже в 1917 г. вышли два декрета за подписью В.И. Ленина — «Об отмене брака» и «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния». В последнем из них значилось:

¹⁰ Петров Е. Мой друг Ильф / сост. и коммент. А.И. Ильф. М.: Текст, 2001. С. 116.

¹¹ Брак и семья. Тезисы к проекту Кодекса о браке, семье и опеке / предисл. П.И. Стучка. М.: Изд-во Коммунистической академии, 1926. С. 8.

Российская республика впредь признает лишь гражданские браки. Гражданский брак совершается на основании следующих правил: лица, желающие вступить в брак, словесно объявляют или подают о том, по месту своего проживания, письменное заявление в Отдел Записей Браков и Рождений при Городской (Районной, Уездной или Волостной Земской) Управе. Церковный брак наряду с обязательным гражданским является частным делом брачующихся¹².

Желающим вступить в брак достаточно было явиться в специально созданный отдел по записи актов гражданского состояния (ЗАГС) и подать заявление. С этого момента пара могла считать себя законными супругами. Заявления не принимались лишь от лиц мужского пола младше 18 лет и девушек младше 16 лет, от родственников по прямой линии, от уже состоящих в браке и от умалишенных.

В следующем, 1918 г., «Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве» окончательно утвердил положение о том, что браки регистрируются исключительно гражданской властью — отделами ЗАГСа. Отныне законным признавался лишь тот брак, который был заключен в государственных учреждениях. Церковное венчание полностью теряло всякую гражданскую и юридическую силу. Следовательно, церковное представление о нерасторжимости брака — «...Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мк. 10:2–12) — превратилось в пустой звук. В атеистической Советской России «сочетал» не Бог, а ЗАГС, что передавалось новым глаголом «расписаться» (либо «записаться»). Именно это и сделали герои катаевского водевиля:

Людмила. Бить тебя до сих пор было некому. Погоди, дорогой супруг, теперь уж я за тебя возьмусь!

Вася. Правильно. Возьмись, бери меня в работу. На то и расписывались <...>.

Абрам. Черт бы его побрал, из-за этого паршивого загса я опоздал на бюро ячеек. Ты не опоздала? Я тебя спрашиваю, для чего это нужно? Как будто бы нельзя без регистрации. Кому от этого холодно?

Тоня. Уступка мелкой буржуазии (КК: 86, 89).

¹² Декрет о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния // Известия ЦИК и Петросовета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 20 декабря. № 256. С. 7.

Заурядность процедуры вступления в брак в 1920-е гг. точно определяет В.В. Гудкова:

Так как житель России тех лет, чтобы выжить, должен был быть занесенным в разнообразные списки (перечни получающих хлебные карточки и пайки, талоны на одежду и обувь, жилищные очереди и пр.), то и оформление брака в виде еще одной «записи» занимает место в ряду будничных необходимостей [Гудкова 2008: 152].

Формирующееся в советской России новое семейное право впервые в Европе разрешало замужним женщинам сохранять девичью фамилию. Декрет 1920 г. признал право на прерывание беременности (впервые в мире). И, наконец, в 1926 г. (время действия катаевской «Квадратуры круга») «Кодекс законов о браке, семье и опеке», подготовленный Народным комиссариатом юстиции, предельно упростил процедуры заключения и расторжения браков:

Мы в целях искоренения всякого порабощения должны предоставить обоим супругам *неограниченное никаким сроком право расторжения брака*, т. е. *развод по одностороннему заявлению в любое время*¹³.

Узаконивался незарегистрированный, но фактически существующий брак — «свободный союз», а для развода теперь требовалось лишь заявление, которое одному из супругов можно было послать в ЗАГС на почтовой открытке [см.: Грейг 2014: 295–296].

В конце 1925 г., накануне принятия новых законов о браке и разводе, они широко обсуждались общественностью [см., например: Одесский, Фельдман 1997: 754–757]. В начале следующего, 1926-го, были изданы «Тезисы к проекту Кодекса о браке, семье и опеке», цель которых «заключалась прежде всего в выработке <...> правильного, революционно-марксистского подхода к данному практическому вопросу»¹⁴. Проживавший в Кремле поэт Демьян Бедный отозвался на актуальную тему поэмой «Всерьез и... ненадолго, или Советская женитьба» с подзаголовком «Юридический трактат», в которой

¹³ Брак и семья. Тезисы к проекту Кодекса о браке, семье и опеке. С. 20. Курсив авторов Кодекса.

¹⁴ Стучка П.И. Предисловие // Брак и семья. Тезисы к проекту Кодекса о браке, семье и опеке. С. 4.

заявлял о недопустимости пренебрежительного отношения к браку в современных условиях:

Мужику чехарда наша бракоразводная
Не совсем по нутру.
«Семья на ветру.
Развалилась от первой уже непогоды.
Черт побрал бы их, легкие эти разводы!». <...>
Чтобы знали Иван и Машутка,
Что их брак — не такая пустяшная шутка,
Не комедия — «здравствуй — прощай», —
«Обзаконясь», игривость свою сокращай,
Не швырайся семьею в беспутнейшем раже.
Знай: советский закон в этом деле на страже¹⁵.

В защиту закона выступил нарком просвещения А.В. Луначарский:

Мы считаем, что и мужчина, и женщина должны быть свободны в своей судьбе. Если ты заключил брак неудачный, если тебе этот брак перестал нравиться, — будь ты мужчина или женщина, — твоя *обязанность* его расторгнуть, возродить те живые силы, которые гибнут в этом браке, истощаются в нем, израниваются в нем¹⁶.

19 ноября 1926 г. после внесения ряда изменений «Кодекс законов о браке, семье и опеке» был принят. Как показало время, советское брачно-семейное законодательство явилось в середине 1920-х–1930-х гг. «оправданием свободных, ни к чему не обязывающих связей, <...> облегчившее и демократизировавшее процедуру развода» [Лебина 2018: 235–236]. Расторгнуть брак в СССР в эти годы было не только просто, но и очень дешево: штраф за просроченный паспорт составлял 50 рублей, а плата за развод — лишь 6. Число

¹⁵ Бедный Д. Всерьез и... ненадолго, или Советская женитьба // Бедный Д. Собр. соч.: в 8 т. Т. 5: Стихотворения, повести и поэмы, 1923–1925. М.: Худож. лит., 1965. С. 237, 240.

¹⁶ Луначарский А.В. О быте. М.; Л.: Гос. изд-во, 1927. С. 35. Курсив А.В. Луначарского. Эта брошюра представляет собой переработанную стенограмму доклада Луначарского, с которым он выступал в Ленинграде 18 ноября 1926 г.

бракоразводных процессов стремительно увеличилось. Вот как, например, выглядела ситуация в городе на Неве:

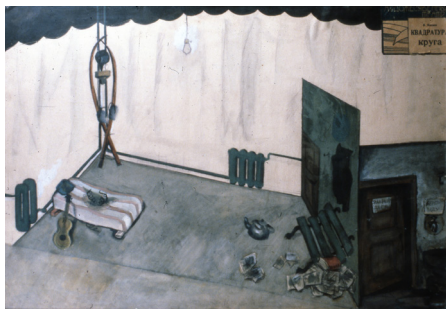
В 1927 году в Ленинграде было 15969 разводов, за первые три месяца этого года (1928-го. — *М.Г.*) число разводов достигло 5007. Особенно много так называемых «односторонних» разводов, когда разводящийся не спрашивает согласия другого супруга. <...> Как иллюстрацию легкого отношения к браку и разводу, следует привести такие яркие цифры: за первую четверть 1928 года в Ленинграде из 100 разводов свыше 35 проц. падает на браки, длившиеся до трех месяцев¹⁷.

Над такими поспешными браками и посмеялся добродушно Катаев в своей «Квадратуре круга». Два приятеля-комсомольца Вася и Абрам, закоренелые холостяки, ютятся в одной комнате муниципализованного дома. И вдруг, не сговариваясь, они женятся — Вася на «мещанке» Людмилочке, а Абрам на передовой Тоне. Не предупредив друг друга, новоиспеченные счастливые мужья приводят своих официальных супруг жить к себе в общую комнату. Но вскоре каждый понимает, что ошибся в выборе и любит жену приятеля. В финале истории им удастся исправить ситуацию, и все четверо обретают счастье.

«Квадратура круга» (изначально пьеса называлась по-иному — «Черный петух») писалась Катаевым специально для молодых актеров Московского Художественного Академического театра. Ее премьера состоялась 12 сентября 1928 г. Постановку осуществил начинающий режиссер Н.М. Горчаков под художественным руководством Вл.И. Немировича-Данченко (тот только что вернулся в Москву после трехлетнего пребывания в США). Художником выступил дебютант Владимир Иванович Козлинский (1891–1967), который впоследствии оформит более тридцати спектаклей в театрах Москвы и Ленинграда, а также станет главным художником Московского театра имени Ленинского комсомола. Для мхатовской «Квадратуры круга» он выстроил на сцене пустую коробку молодежного общежития. Сцена-комната была практически голой: на эскизе условные кремовые стены из занавеса на колечках не до верху, справа сверху нашиты мхатовская эмблема с чайкой и того же формата

¹⁷ [Проф. Люблинский]. О брошенных женах // Ленинградская правда. 1928. 3 ноября. № 257 (4058). С. 5.

надпись: «Квадратура круга». Серые батареи и трубы, самодельная кровать в виде матраца на кирпичках с синей подушкой сверху, на полу рядом с кроватью гитара стоямя «лицом к зрителю», справа у серой перегородки стоит принесенная в общежитие садовая скамья, рядом с ней груда бумажных листов, книга и чайник, за перегородкой в серой стене дверь и раковина.

Козлинский В.И. Эскиз сценографии к спектаклю «Квадратура круга». МХАТ, 1928. Источник: Музей МХАТ. КП-27462/120. [Э-1744].

Действие комедии Катаева происходит в одной единственной локации — в «большой, пустынной запущенной комнате в московском муниципализированном доме» (КК: 85). Забегая вперед, отметим, что эта ее особенность (наряду с «малочисленностью» действующих героев и легкостью жанра) сделала катаевское произведение столь привлекательным для американских театральных деятелей и особенно авторов бродвейского спектакля, ведь это существенным образом уменьшало расходы на постановку.

В мхатовской «Квадратуре круга» было два равноправных состава молодых исполнителей, и трудно было сказать, который из них лучше — тот ли, где заняты В.Д. Бендина (домоседка и очаровательная дурочка Людмила), М.А. Титова (независимая юная спортсменка Тоня), М.М. Яншин (жизнерадостный и сомневающийся во всем студент Вася), В.В. Грибков (целеустремленный и озорной комсомолец Абрам) и Б.Н. Ливанов (буйный поэт-самородок, неудачник Емельян Черноземный), или тот, где те же роли играли соответственно Н.А. Ольшевская, О.Н. Лабзина, А.Н. Грибов, И.М. Раевский и Б.Г. Добронравов. «Актеры баловались в ролях, отвечая поддразниваниям ирониста-автора» [Соловьева 2007: 501].

Постановка имела большой успех и была сыграна 646 раз. По числу представлений новых (т. е. написанных после революции 1917 г.) пьес «Квадратура круга» во МХАТе уступала только «Дням Турбиных» М.А. Булгакова. Несомненно, она является одним из самых удачных произведений в советской комедиографии, и ее сценическая

история насчитывает многочисленные постановки как в СССР, так и на Западе¹⁸.

«[«Квадратура круга»] в короткое время обошла почти все сцены мира. Ее играли в Берлине, Париже, Лондоне, Нью-Йорке, в Балканских странах, в Южной Америке и даже Индии и Африке. Играют и до сих пор¹⁹, —

так, не без хвастовства, говорится в автобиографии Катаева, писавшейся в 1958 г.

Водевиль носит название древней и одной из самых известных неразрешимых математических задач, заключающейся в нахождении способа построения квадрата, равновеликого по площади кругу. Эта задача возникла еще на заре человеческой культуры, и ее история охватывает период около четырех тысяч лет. Особенно большое распространение она получила в Древней Греции. О квадратуре круга говорит еще Аристофан в комедии «Птицы» (414 г. до н. э.):

<...> Здесь линейку я
Изогнутую приложу и циркулем
Отмерю расстояние. <...>
Затем прямую, тоже по линейке,
Я проведу, чтоб круг квадратом сделался²⁰.

За тысячелетия квадратура круга перешла из разряда чисто математических задач в явление почти философское и даже мистическое:

<Она> будто <...> является ключом ко многим тайнам природы и что ее решение должно повлечь за собой ряд новых открытий. <...>
В этом отношении с нею могут сравниться лишь такие проблемы, как составление «жизненного эликсира», отыскание «философского камня» или изобретение «вечного двигателя»²¹.

¹⁸ См., например: *Скорино Л.И.* [Примечания к «Квадратуре круга»] // Катаев В.П. Собр. соч.: в 9 т. Т. 7. Пьесы. М.: Худож. лит., 1971. С. 470–472.

¹⁹ *Катаев В.П.* Автобиография // Советские писатели. Автобиографии: в 2 т. Т. 1. М.: ГИХЛ, 1959. С. 539.

²⁰ *Аристофан.* Птицы / пер. С. Апта // Аристофан. Комедии: в 2 т. Т. 2. М.: Искусство, 1983. С. 63–64.

²¹ *Перельман Я.И.* Квадратура круга. Л.: Дом занимательной науки, 1941. С. 7–8.

Сегодня понятие «квадратура круга» стало уже идиомой, означающей «неразрешимая задача, абсолютно невозможное, недостижимое»²², «синонимом в высшей степени трудного, невыполнимого, а потому и безнадежного предприятия»²³. Для нашего исследования важно отметить, что у О. Генри есть небольшая новелла под названием «Квадратура круга» (“Squaring the Circle”, 1904), входящая в состав его авторского сборника «Голос большого города» (*The Voice of the City*, 1908).

Таким образом, геометрическая проблема, вынесенная в название катаевской пьесы, иронично отражает, с одной стороны, невероятную сложность ситуации, в которую попали ее герои, а с другой — вечность и универсальность этого вопроса. Кроме того, не любовный треугольник, а «любовный квадрат» (четверо юных граждан советского государства) находится в центре произведения. Однако, как оказалось, неразрешимой проблемой стала «Квадратура круга» Катаева и для бродвейской аудитории.

«Сначала показанная американскому зрителю во многочисленных небольших театрах в разных уголках страны»²⁴, на Бродвее эта советская пьеса впервые была сыграна 3 октября 1935 г. на сцене театра «Лицеум» (Lyceum Theatre). «Очень старомодный небольшой зал»²⁵, — так об этом театре высказался в одном из своих писем И. Ильф, посмотревший вместе с Е. Петровым бродвейскую «Квадратуру» 17 октября 1935 г.²⁶ «Небольшим» Ильфу показался зал на 922 места, с двумя ярусами балконов [см.: Botto 2002: 19]. Созданный еще в 1903 г., театр существует и по сей день²⁷.

²² Вашкевич Н.Н. Идиомы. Этимологический словарь. От А до Я. Владимир: Изд. С. Ландышев, 2007. С. 261.

²³ Рудю Ф. Обзор истории задачи о квадратуре круга от древности до наших дней // Архимед, Гюйгенс, Лежандр, Ламберт. О квадратуре круга. М.: Едиториал УРСС, 2003. С. 3.

²⁴ Hatcher, Harlan. “Valentine Katayev and the Theatre under the Soviet.” In *Modern Continental Dramas*, edited by Harlan Hatcher. New York, 1941: 694.

²⁵ Ильф И. «Чем больше проходит времени, тем скорее я приеду...». Письма из Америки // Ильф И., Петров Е. Одноэтажная Америка. Письма из Америки. М.: Текст, 2012. С. 433.

²⁶ В так называемом «Американском дневнике» И. Ильфа за 17 октября 1935 г. значится сухая фраза: «“Квадратура круга” в театре “Лицей”». См.: Ильф И. Американский дневник (1935–1936) / публикация А.И. Ильф // Литературное наследство. Т. 74. Из творческого наследия советских писателей. М.: Наука, 1965. С. 547.

²⁷ См.: Lyceum Theatre. *Internet Broadway Database*. <https://www.ibdb.com/theatre/lyceum-theatre-1245>.

Естественно, что американцев советская пьеса привлекала не только своими художественными качествами:

Заграничному обывателю веселила кровь эта беззаботная и довольно бессмысленная шутка: с одной стороны — все казалось экзотическим, открывалось окно в диковинный советский быт, с другой — тема «отношений» занимает всех [Шаргунов 2017: 249].

Христианские нормы, традиционные для старой России и объявлявшиеся советскими идеологами «буржуазными предрассудками», по-прежнему продолжали формировать уклад жизни в США. Поскольку Америка всегда была страной религиозной, а основные религиозные конфессии свято чтут институт брака, то разводы там были делом весьма предосудительным. Несмотря на то, что в США в годы между двумя мировыми войнами активно действовало движение суфражизма, американские пары, решившиеся развестись, все равно должны были проходить через сложную, долгую, а главное — позорную судебную процедуру. «Брак для американца — это очень серьезно. Здесь невозможна такая постановка: давай, мол, поженимся, а там видно будет» [Баскина 2003: 126]. А ведь именно «такая постановка» вопроса и составляла суть катаевской «Квадратуры круга».

Вывернутые наизнанку в «красной» России вековые устои человеческих отношений — теория «свободной любви», легализация аборт²⁸, новое видение «социалистической семьи» — не могли не шокировать американцев. В Соединенных Штатах в это время выходили издания, подробно знакомящие с нравами советского общества (например, книга «Супружество и нравственные нормы в Советской России» Анны-Луизы Стронг²⁹). Исследование большого почитателя Советской России, очевидца Октябрьской революции Альберта Риса Уильямса «Советы» (1937) содержало главы «Как в Советском Союзе заключаются браки» и «Как люди разводятся». А.Р. Уильямс отмечает:

²⁸ В Америке аборты были легализованы решением Верховного суда лишь в 1973 г., т. е. после так называемой «сексуальной революции» 1960-х.

²⁹ Strong, Anna Louise. *Marriage and Morals in Soviet Russia*. Girard, KS, 1927. 64 p. Здесь и далее перевод с английского мой.

Поскольку брак является добровольным союзом, он определяется желанием обеих сторон. Для его регистрации в СССР достаточно того, чтобы стороны подали в ЗАГС соответствующие заявления. А вот для расторжения же брака довольно обращения одной из сторон. <...> Столь простая бракоразводная процедура приводит в Советах к огромному количеству распавшихся семей. Если в 1935 г. (год, когда «Квадратура круга» шла на Бродвее. — М.Г.) в Соединенных Штатах из ста зарегистрированных браков лишь 18 закончились разводом, то в Советском Союзе эта цифра в два раза больше — 38³⁰.

Выходящий за пределы художественной сферы интерес американцев к «Квадратуре круга» подчеркивался бродвейской критикой:

Водевиль товарища Катаева представляет для нас интерес как своеобразный и крайне ценный путеводитель. Он ведет нас не по таким туристическим местам, как шоколадные фабрики, колхозы или лагеря отдыха горожан, а по грязной комнате в одном из современных муниципальных многоквартирных домов Москвы. Он знакомит нас с новым порядком — с миром убожества, где канарейка считается буржуазным достоянием, зубная щетка приравнивается к платяному шкафу, еды не хватает, любовь равняется «солидарности», брак заключается путем регистрации, а развод — просто отмена этой самой регистрации, и все разговоры изобилуют именами Маркса и Ленина, а также такими фразами, как «диалектика», «идеология», «партия». Все это крайне интересно и позволяет заглянуть в дома, в которые обычно не пускают иностранцев, посещающих СССР³¹.

Бродвейская постановка «Квадратуры круга» вызвала жаркие споры, причем не столько художественного, сколько идеологического характера. Хотя в программке спектакля и заявлялось, что сценическая адаптация «содержит правки, которые нисколько не меняют точку зрения оригинального текста»³², тем не менее, она существенным образом отличалась от советского оригинала. Главная полемика как

³⁰ Williams, Albert Rhys. *The Soviets*. New York, 1937: 297.

³¹ Brown, John Mason. "Squaring the Circle, A Comedy from Russia." *New York Evening Post* (October 4, 1935): 8.

³² "Squaring the Circle." Playbill: 4.

Дмитрий Остров. Фото 1935 г.
Источник: Нью-Йоркская публичная
библиотека исполнительских
искусств. T-Pho-B. Ostrov, Dmitri.

раз и развернулась вокруг того, кто же именно повинен во вмешательстве и внесении значительных изменений в советский оригинал — переводчик или постановщик? Найти ответ на этот вопрос оказалось не так просто, потому что информация об авторстве адаптации во многих источниках разнится.

Режиссером спектакля выступил наш соотечественник Дмитрий Остров, о котором не осталось почти никакой информации в американском и отечественном театроведении. Известно лишь, что он начал работать на Бродвее в 1931 г., а постановка «Квадратуры круга» в 1935-м явилась его последним проектом на коммерческой сцене США³³.

Авторами перевода «Квадратуры круга» на английский язык были Ю. Лайонс и Ч. Маламут³⁴. Очевидно, что оба являлись правообладателями водевиля Катаева в США, с которыми советский писатель подписал соответственное соглашение: это следует и из того, что авторский гонорар Е. Петров для своего брата требовал именно у них, и из того, что оба американца получили схожие права на пьесу М.А. Булгакова «Дни Турбиных» в США [см.: Мишурская 2012]. Факт их обладания авторскими правами на пьесу Катаева в Новом Свете косвенно подтверждают ламентации писателя, журналиста и редактора радикального еженедельника *New Masses* коммуниста Майкла Голда:

³³ См.: Dmitri Ostrov. *Internet Broadway Database*. <https://www.ibdb.com/broadway-cast-staff/dmitri-ostrov-9769>.

³⁴ Чарльз Маламут (Charles Malamuth, 1899–1965) — американский писатель, журналист, лингвист, известный в США как «эксперт по славянским языкам» и «специалист по России». Автор труда «Сталин» (*Stalin*, 1941), в котором собрана незаконченная биография советского диктатора, написанная Л. Троцким. Перевел и другие произведения Катаева: роман «Время, вперед!» (1933) и повесть «Белеет парус одинокий» (1937). Маламут также был первым переводчиком романов И. Ильфа и Е. Петрова «12 стульев» и «Золотой теленок» на английский язык и обладателем авторских прав на их издания в США; в 1937 г. он перевел книгу очерков Ильфа и Петрова «Одноэтажная Америка». «Толстый Чарльз» — так Маламута прозвал И. Ильф (*Ильф И. Американский дневник* (1935–1936). С. 550).

Насколько я понимаю, Юджин Лайонс и Чарльз Маламут владеют правами на несколько десятков советских пьес в нашей стране. Если все так, то это настоящая катастрофа для их авторов³⁵.

И Лайонс, и Маламут родились в Российской Империи (первый — под Минском, второй — в Лодзи, ныне Польша) в еврейских семьях, с конца 1920-х до середины 1930-х гг. жили и работали в Москве, неоднократно смотрели «Квадратуру круга» во МХАТе, первыми из иностранных корреспондентов взяли интервью у Сталина (1930). Поначалу сторонники Советского Союза, они в 1934 г. (т. е. еще до бродвейской постановки «Квадратуры круга») изменили отношение к молодому государству и стали убежденными антикоммунистами.

Может, разительная метаморфоза в политических убеждениях переводчиков отразилась в изменениях советского оригинала? В уже цитированном письме И. Ильфа значится:

Вставлены несколько бродвейских шуточек, от которых автор поморщился бы. Кроме того, приделан конец очень серьезный и философский (насколько *Лайонс и Маламут* (курсив мой. — М.Г.), переделывавший пьесу, могут быть философами). <...> Шутки и философию мы, однако, рекомендовали Маламуту удалить. Кстати, они пьесе нисколько не помогают³⁶.

Остановимся чуть подробнее на биографии Лайонса, — ведь именно он инициировал исследуемую нами постановку на Бродвее

Юджин Лайонс.

Карандашный портрет 1935 г.

Источник: Marxists Internet Archive.

³⁵ Gold, Michael. "Change the World!" *Daily Worker* (New York) (October 6, 1935): 7.

³⁶ *Ильф И.* «Чем больше проходит времени, тем скорее я приеду...». Письма из Америки. С. 433.

(«Ее идею предложил Юджин Лайонс, представитель *Variety* в России на протяжении нескольких лет»³⁷).

Юджин Лайонс (Eugene Lyons, наст. имя Евгений Натанович Привин, 1898–1985) в 1907 г. вместе с родителями эмигрировал из Российской империи в США, учился в Колумбийском университете.

Выходец из бедной семьи еврейских иммигрантов из Белоруссии, он с детства впитал социалистические взгляды. <...> Лайонс не был членом компартии США, но принадлежал к массовому отряду попутчиков, разделявших коммунистические взгляды [Супоницкая 2014: 60].

Проработав несколько лет замдиректора ТАСС в США, Лайонс в 1928 г. на время вернулся на свою историческую родину и провел здесь почти семь лет в качестве корреспондента *United Press International* в Москве (1928–1934).

В СССР он «с приятным удивлением обнаружил, что многие его статьи по американской тематике были опубликованы в советских журналах» [Тихий, Куманева 2017: 129]. Особенно повезло в СССР его биографической книге «Жизнь и смерть Сакко и Ванцетти», которая в 1929 г. трижды издавалась в нашей стране³⁸. Еще до приезда в Союз Лайонс работал журналистом в Неаполе, где заинтересовался делом в отношении итало-американских анархистов Никола Сакко и Бартоломео Ванцетти, участников движения за права рабочих, которые были в 1920 г. несправедливо осуждены. В Италии Лайонс посетил официальное посольство СССР и предложил свои услуги как связного агента, но был арестован итальянской полицией и выслан во Францию. Вернувшись в США, провел 1921–1922 гг. в Бостоне, работая в защиту Сакко и Ванцетти, часто посещал их в тюрьме³⁹. В связи с этим Лайонс упоминается в документальном романе Э. Синклера «Бостон»⁴⁰. Сразу же после казни Сакко и Ванцетти на электрическом стуле — в 1927 г. — Лайонс пишет книгу «Жизнь и смерть Сакко

³⁷ [Kauf.]. “*Squaring the Circle.*” *Variety* (October 9, 1935): 21.

³⁸ Lyons, Eugene. *The Life and Death of Sacco and Vanzetti*. New York, 1927. 208 p. Рус. пер.: Лайонс Ю. Жизнь и смерть Сакко и Ванцетти / пер. с англ. Г.А. Зуккау, предисл. И. Ионова. М.; Л.: Земля и фабрика, 1929. 232 с.; Лайонс Ю. На электрическом стуле / пер. И. Беккера. Л.: Красная газета, 1929. 260 с.; Лайонс Ю. Сакко и Ванцетти / Пер. с англ. Г.А. Зуккау. М.: Мосполиграф, 1929. 32 с. («Библиотечка батрака»)

³⁹ См.: Lyons, Eugene. *Assignment in Utopia*. New York, 1937: 25–27, 34.

⁴⁰ Синклер Э. Бостон (роман): в 2 т. М.; Л.: Гос. изд-во, 1930.

и Ванцетти», советское издание которой с дарственной надписью он позже преподнесет Сталину. Понятно, что в нашей стране труд американца получил высокие отзывы: «Книга Лайонса останется лучшим и благороднейшим документом эпохи классовой борьбы в Соединенных Штатах, а имена Сакко и Ванцетти — примером мужества и революционной стойкости войдут в историю международного рабочего движения»⁴¹.

В Москве Лайонс познакомился со многими писателями, в том числе и В.П. Катаевым⁴² (накануне бродвейской премьеры водевиля в 1935 г. американец писал: «Я близко знаю Катаева уже много лет»⁴³). В 1930 г. вместе с И. Ильфом и Е. Петровым Лайонс ездил на открытие Туркестано-Сибирской магистрали (Турксиб). Кроме «Квадратуры круга» он перевел на английский язык несколько советских пьес: «Темп» Н.Ф. Погодина, «Хлеб» В.М. Киршона, «Инга» А.Г. Глебова, «Страх» А.Н. Афиногенова и «Дни Турбиных» М.А. Булгакова. Будучи в СССР, Лайонс занимался приобретением прав на издания и постановки произведений советских писателей. Единственная дочь И. Ильфа Александра Ильинична Ильф (1935–2013), родившаяся в год, когда ее отец вместе с Е. Петровым был в Америке, а на Бродвее шла «Квадратура круга», пишет:

Так как Советский Союз не был членом международной кампании по авторскому праву, его деятельность носила довольно жульнический характер. 29 января 1934 г. в Москве был подписан контракт Ильфа и Петрова с Лайонсом о передаче ему эксклюзивных мировых прав на американское издание «Золотого тельца» для использования в кино во всех странах, кроме СССР, а также всех прав на публикацию, перевод, инсценировку и сценарий (на английском языке) уже опубликованных рассказов. Договор действовал до 31 декабря 1934 г. Вероятно, писатели не были удовлетворены деятельностью Лайонса, и у них не было особого желания встречаться с ним [в США]⁴⁴.

⁴¹ Ионов И. [Предисловие] // Лайонс Ю. Жизнь и смерть Сакко и Ванцетти. С. VII. См. статью о советской рецепции книги Лайонса и отзывы на нее советских читателей: [Панов, Панова 2025: 510–538].

⁴² См.: Lyons, Eugene. *Assignment in Utopia*: 298.

⁴³ Lyons, Eugene. “Why All Moscow Laughs (Herewith a Few Pertinent Comments on *Squaring the Circle*).” *New York Times* (September 29, 1935): X3.

⁴⁴ Ильф И. Записные книжки (1925–1937): Полное издание художественных записей / сост., предисл. и коммент. А.И. Ильф. М.: Текст, 2021. С. 303.

В соавторстве с Ч. Маламутом Лайонс перевел «Квадратуру круга» еще в 1931 г., — именно этот год указан в копирайте⁴⁵. Катаевская комедия была издана в США в составленной Лайонсом антологии «Шесть советских пьес»⁴⁶ лишь в 1934 г. (однако еще до ее бродвейской постановки). В этом переводе советский водевиль шел на многочисленных сценах Америки в первой половине 1930-х.

К моменту постановки «Квадратуры круга» на Бродвее в октябре 1935 г. Лайонс уже кардинально поменял свое отношение к социалистическому эксперименту в нашей стране: после возвращения из СССР, он выпустил объемную книгу «Командировка в утопию» (*Assignment in Utopia*, 1937), в которой детально рассказал о своем путешествии по СССР, охарактеризовав советский строй как «тоталитарное безумие» (“totalitarian insanity”)⁴⁷, а также книги «Московская карусель» (*Moscow Carrousel*, 1935), «Сталин: Царь всея Руси» (*Stalin: Czar of All the Russians*, 1940), а после войны возглавил Американский комитет по освобождению от большевизма (1951–1952).

Согласно традиционной бродвейской практике, «Квадратура круга» до своего проката в Нью-Йорке «обкатывалась» по другим Штатам: например, в середине сентября она довольно успешно игралась в Филадельфии (штат Пенсильвания)⁴⁸. Встретив теплый прием у критики и зрителя, катаевский водевиль оказался на Бродвее, вызвав бурную полемику как со стороны поклонников нового большевистского государства, так — и со стороны его противников.

Многие бродвейские критики были знакомы с напечатанным переводом Лайонса и Маламута 1934 г. и отмечали существенные изменения в сценическом тексте бродвейской постановки. Рецензент *New York Sun* назвал адаптацию «неуклюжей»⁴⁹ и деликатно уточнил:

К сожалению, кто-то счел необходимым добавить много пояснений, которых не было в оригинале. Все эти нововведения

⁴⁵ *Six Soviet Plays*. Edited by Eugene Lyons. Boston; New York, 1934. Второй титул.

⁴⁶ Katayev, Valentin. “*Squaring the Circle (A Jest in Three Acts)*”, trans. by Charles Malamuth and Eugene Lyons. In *Six Soviet Plays*: 85–154.

⁴⁷ Lyons, Eugene. *Assignment in Utopia*: 611.

⁴⁸ См.: “*Squaring the Circle* Pleases at Broad.” *Philadelphia Record* (September 17, 1935): 6.

⁴⁹ Lockridge, Richard. “*Squaring the Circle*, Soviet Comedy, Is Offered at the Lyceum.” *New York Sun* (October 4, 1935): 5.

даны как-то запутанно и отрывочно, в мучительно плохом диалоге, так что первый акт и часть второго не выдерживают никакой критики. Дословный перевод, который опубликован около года назад в издании мистера Лайонса «Шесть советских пьес», был намного смешнее и, как ни странно, лучше написан на разговорном английском языке. Судя по заметке в программке, именно режиссер Дмитрий Остров виноват в том, что он устроил с текстом, предназначенном для невежественных американцев⁵⁰.

Премьерный анонс постановки «Квадратуры круга». Нью-Йорк, 1935.

Источник: журнал *New Theatre* (1935, October): 2.

Подобное мнение разделял и критик *New York Evening Journal*:

Очевидно, что в оригинале «Квадратура круга» куда смешнее, и, конечно же, все новые дополнения, внесенные в опубликованный английский перевод, сильно ей навредили⁵¹.

Ему вторил рецензент *Variety*:

Адаптация очень слаба; в такой версии пьесу Катаева никогда бы не сыграли в России. <...> Она слишком сильно «приправлена» антисоветскими выпадами, чтобы привлечь внимание ярких американских коммунистов⁵².

Новые текстовые изменения и вставки возмутили не только либеральную критику, но и ортодоксальную леворадикальную. Кор-

⁵⁰ Ibid.

⁵¹ Anderson, John. "Squaring the Circle, Farce on Marriage Gives Few Laughs; Is Routine, Obvious and Dull." *New York Evening Journal* (October 4, 1935): 8.

⁵² [Kauf.]. "Squaring the Circle."

респондент журнала *New Masses* С. Берншоу опубликовал на страницах этого издания «Письмо к автору “Квадратуры круга”», в котором возмущался:

Бродвейская постановка не была моим первым знакомством с вашей пьесой. Два года тому назад (т. е. в 1933 г. — М.Г.) я уже видел ее на сцене одного крохотного театра в Вермонте. Публика там состояла почти полностью из фермеров, мелких торговцев, ремесленников, а также приезжих из соседних городков. Ясно, что эти люди понятия не имели ни о советской действительности, ни о часто встречающихся у вас отсылках к диалектическому материализму, ни о партийной организации. Едва ли кто из них понимал значение даже такого слова, как «Октябренок» (“*Octobrist*”)⁵³. Однако я ручаюсь, что каждый вышел из театра, настроенным доброжелательно по отношению к вашей пьесе и более чем просто симпатизирующим вашим героям. Ничего подобного не случилось на Бродвее. Да, когда опустился занавес, зал разразился аплодисментами, но то были «холодные» хлопки, перемежавшиеся злобным смехом. Со всех концов доносились шипение и свист. Все просто упивались своим злорадством, выкрикивая: «Я всегда говорил, что “красные” погубят Россию»⁵⁴.

Берншоу сокрушался не случайно, — большинство критиков поняли постановку именно как антисоветский жест:

Если судить о пророках по их последователям, то эта марксистская история (которую я бы назвал иначе — «Делай, что хочешь») предвещает крах большевизма⁵⁵.

В «Письме к автору “Квадратуры круга”» Берншоу называл ответственных за искажение советского оригинала:

⁵³ Ср. признание В. Беньямина из его «Московского дневника»: «Недавно узнал... как именуются дети в коммунистической иерархии. Они называются с того момента, как могут показать на портрет Ленина, “октябрюта”» (Беньямин В. Московский дневник / пер. с нем. и прим. С. Ромашко; общ. ред. и послесл. М. Рыклин. М.: Ad Marginem, 1997. С. 125).

⁵⁴ Burnshaw, Stanley. “A Letter to the Author of *Squaring the Circle*.” *New Masses* 17, no. 5 (October 29, 1935): 27.

⁵⁵ Garland, Robert. “*Squaring the Circle* Is Capitalistic Farce.” *New York World-Telegram* (October 4, 1935): 6.

Как только я вышел из театра, то буквально через минуту прочитал в программке, что все эти изменения, которые якобы «ни в коем случае не противоречат политической направленности оригинала», были сделаны с полнейшего «согласия переводчиков». Когда я увидел имена этих переводчиков — Юджина Лайонса и Чарльза Маламута, мне сразу же все стало понятно. Все мы здесь прекрасно знаем Лайонса как одного из самых оголтелых клеветников СССР, — он неплохо преуспел в этом прибыльном деле, хотя там у него множество конкурентов. Среди его крупнейших махинаций — «Великий русский голод»⁵⁶, на котором он здорово заработал. <...> Будучи московским корреспондентом информационного агентства «Юнайтед Пресс Интернешнл», Лайонс, как отмечает Майкл Голд, «спекулировал на нелегальном обмене долларов и рублей, так что заработал предупреждение от советских чиновников»⁵⁷.

Лайонс и Маламут существенным образом изменили время действия катаевской истории, — ее события происходили теперь не в годы нэпа, а во время второй Пятилетки (1933–1937 гг.). Сделав сценическое повествование об СССР современным американскому зрителю, они хотели тем самым обострить впечатление от большевистского режима. Сторонний наблюдатель советской действительности, Лайонс поражался ее абсурдности:

Формулы «Пятилетка в четыре года» и « $2 \times 2 = 5$ » постоянно привлекали мое внимание — вызов и парадокс, и трагический абсурд советской драмы, ее мистическая простота, ее алогичность, редуцированная к шапкозакидательской арифметике⁵⁸.

Действие советского водевиля происходит зимой. Авторская экспозиционная ремарка гласит:

⁵⁶ Во время голода 1932 г. Ю. Лайонс вначале обвинил во лжи британского журналиста Гарета Джонса, писавшего о бедствии в *Manchester Guardian*, однако затем изменил свое мнение и стал критиковать своего просталински настроенного соотечественника и коллегу Уолтера Дюранти, многолетнего шефа московского бюро *New York Times* (1922–1936) за следование официальной советской линии и преуменьшение масштабов бедствия.

⁵⁷ Burnshaw, Stanley. “A Letter to the Author of *Squaring the Circle*”: 27.

⁵⁸ Lyons, Eugene. *Assignment in Utopia*: 240. Перевод цит. по: [Гудкова 2008: 404].

При поднятии занавеса на сцене темно, лишь сквозь замерзшее синее, обледенелое окно проникает сусальный свет уличного фонаря, который, мерцая, как бы висит среди ветвей морозного узора, как елочный орех (КК: 85).

Такое описание дало право авторам бродвейской постановки воплотить на сцене все традиционные стереотипы о далекой и «дикой» России с ее знаменитыми сугробами, а также странных «русских», которые даже на морозе не отказывают себе в том, чтобы спеть:

Перед началом представления пять американцев в фиолетовых косоворотках исполняют русские народные песни на маленьких гитарах и громадной балалайке. Потом подняли занавес. За синим окном идет снег. Если показать Россию без снега, то директора театра могут облить керосином и сжечь. Действующие лица играют все три акта, не снимая сапог. В углу стоит красный флаг⁵⁹.

Музыкальных номеров — песен под русскую балалайку — в бродвейской «Квадратуре круга» было столь же много, как и в премьерной постановке МХАТа 1928 г., в которой воплотилось пожелание К.С. Станиславского:

Где захотим что-либо спеть или побренчать на чем-нибудь — попробуем. Но не в обязательном порядке водеvilных «номеров», а отталкиваясь от жизни. Молодежь любит гитару, мандолину, бытовую песенку. Музыкальность не повредит жанру шутки!⁶⁰

Много протестов со стороны левой критики вызвала вставка в постановку сцены так называемого «голодного марша» под «Смело, товарищи, в ногу!» («любимую маршевую песню Ленина»⁶¹, которая в спектакле транслировалась по радио), когда страдающий от вечного недоедания Абрам заявлял своей супруге Тоне:

⁵⁹ Ильф И. «Чем больше проходит времени, тем скорее я приеду...». Письма из Америки. С. 433.

⁶⁰ Цит. по: Горчаков Н.М. Работа К.С. Станиславского над советской пьесой. С. 109.

⁶¹ Gold, Michael. "Change the World!" *Daily Worker* (New York) (November 13, 1935): 5.

Кузнецова!.. Довольно. Я не хочу больше Карла Бюхера (немецкого экономиста, труды которого жена заставляет его штудировать вместо обеда. — М.Г.). Я хочу большой кусок хлеба и не менее большой кусок мяса. Я хочу грандиозную яичницу из, по крайней мере, шести-семи яиц. Я хочу сала, хочу огурцов... (КК: 108).

С этими словами он уходил к жене друга Людочке, которая угощала его котлетами. Насытившись, он в знак благодарности начал ей рассказывать (этого нет в советском оригинале) про капиталистические страны, «где продукты сбрасывают в море, а пшеницу сжигают в полях, в то время как рабочие там голодают»⁶². И далее Абрам хватал алый стяг с серпом и молотом и вместе с Людочкой маршировал по комнате, показывая, как они будут распространять идеалы коммунизма на враждебном Западе. Революционный запал незаметно переходил в амурный, и исполнение «Смело, товарищи, в ногу!» заканчивались несмелым поцелуем. Тем не менее, для многих американских радикалов все слова о еде (не только Абрама, но и его новой возлюбленной Людочки, которая любит всех угощать) оказались в бродвейской постановке антисоветской метафорой «великого русского голода», а герои пьесы — его жертвами. Таким образом, «гастрономическая тема», пусть и отражавшая у Катаева реальный дефицит тех лет, превратилась на Бродвее в отдельный вставной номер с новыми репликами, песней и движениями, став гиперболой, придуманной авторами постановки для усиления комического, а точнее — сатирического эффекта. Лайонс именно «присочинил» лишнее к катаевскому оригиналу, чем и вызвал гнев левых рецензентов.

Однако больше всего просоветскую критику возмутило то, что главное — финальное событие американского спектакля решалось через образ октябренка, который в оригинале у Катаева находится на периферии сюжета и особого участия в нем не принимает. В бродвейской постановке октябренок Саша все время присутствовал на сцене, почти всегда невидимый для остальных, и чем большим становился «бардак», тем сильнее он нервничал и приходил в отчаяние. Через оптику малыша давалась авторская (т. е. авторов бродвейской постановки) оценка происходящего.

⁶² Ibid.

В советском драматургическом каноне октябренок — это новый человек, строитель прогрессивного, социалистического государства. Ребенок — «новый человек, не живший в “реакционном темном прошлом”, не несет в себе и его мет, а стало быть, открыт к усвоению новой, совершенной культуры»: «На детей <...> переносятся надежды общества, они “главные люди” будущего» [Гудкова 2008: 173, 186–187]. Американские авторы постановки кардинально поменяли значение октябренька — когда в финале истории к нему, стоящему спиной (к остальным героям и к зрителю), запутавшиеся комсомольцы обращались за одобрением: «Ну, что, Саша, скажи нам, — будешь ты продолжать маршировать и стоять такую жизнь? Или все это к чертям разрушишь?», он после большой паузы медленно разворачивал лицо на зрителя и с глазами полными слез, всхлипывая, красноречиво молчал. Свет на сцене гас, и занавес опускался. Такое концептуальное решение спектакля и его реализация вызвало особый гнев критики:

Постановка имеет довольно эффектную концовку, которая сильно отличается от того, что написано у Катаева. Однако почему-то в качестве ребенка на сцене появлялся какой-то гном (dwarf)⁶³, который, как предполагается, должен хранить молчание по вопросу о будущем Советского Союза. Подобного рода изменение спектаклю не помогало, а наоборот — лишь навредило⁶⁴.

Берншоу в «Письме к автору “Квадратуры круга”» назвал актера-карлика, исполнявшего роль октябренька, «самым низкорослым и отталкивающим ребенком, который когда-либо выходил на сцену»⁶⁵. Но больше всех рвал и метал по поводу сцены с советским ребенком, который строить такой коммунизм не намерен, М. Голд:

Дописанная символическая концовка о том, что дети России вырастут и свергнут Советскую власть, — есть не что иное, как грубая насмешка над коммунизмом и сомнение в том, что Советский

⁶³ Вскоре после премьерных показов карлик («гном»), игравший октябренька, под давлением леворадикальной критики был заменен на «юношу с ясным лицом, который стал недвусмысленным символом будущего советской России» (Burnshaw, Stanley. “A Letter to the Author of *Squaring the Circle*”: 27).

⁶⁴ Brown, John Mason. “*Squaring the Circle*, A Comedy from Russia.”

⁶⁵ Burnshaw, Stanley. “A Letter to the Author of *Squaring the Circle*”: 27.

Союз сможет выжить. Катаев никогда ничего подобного не писал. Его невинная и остроумная шутка была хитро и подло извращена⁶⁶.

Голд не поленился и прямо во время просмотра спектакля педантично записал все нововведенные «антисоветские» реплики, часть из которых он привел в своей статье:

«Мы строим социализм в одной взятой комнате»; «Канарейка в клетке и фикус на подоконнике — верные знаки мешанства и буржуазной контры»; «Она — видите ли — пожирает догмы, а я сейчас готов сожрать хоть дохлую собаку»; «Нам приходится сейчас носить галстуки, чтоб одурачить наших союзников за границей. Пусть они думают, что мы цивилизованные люди, и дают нам займы»; «— У вас есть спички? — Пока нет, но наступит еще одна пятилетка и они у меня, наверное, появятся»⁶⁷.

Действительно, в своем антикоммунистическом запале Лайонс (а не режиссер Д. Остров!) щедро снабдил пьесу Катаева собственными вставками. Расставшись с иллюзиями молодости, он на материале «Квадратуры круга» сводил счеты со Страной Советов.

Однако был ли Лайонс объективен в своей критике? Ко времени постановки на Бродвее — в 1935-м — пьеса Катаева сошла с советской сцены, так как в нашей стране уже потеряла актуальность ее проблематика. К середине 1930-х гг. в СССР кардинальным образом изменилось отношение к институту брака и семьи, ощутимо усиливался тотальный государственный диктат и контроль над сферой частных отношений. Таким образом, то, что авторы бродвейской постановки выдавали за современную зрителям советскую реальность (перенеся время действия пьесы на десятилетие позже), не соответствовало истине. Концепция постановки содержала тенденциозный, антисоветский посыл.

Тем поразительней то, что некоторым бродвейским критикам спектакль показался, напротив, очень даже прокоммунистическим: «лучшая советская пропаганда, ввезенная контрабандой в эту страну» (*New Yorker*), «на спектакле мы часто и громко смеялись и ушли с добрыми чувствами по отношению к СССР, ничуть не запятнанны-

⁶⁶ Gold, Michael. "Change the World!"

⁶⁷ Ibid.

ми никакой антисоветчиной» (*New York Evening Post*)⁶⁸, «постановка должна порадовать американских друзей СССР и даже нейтральным людям согреть сердца» (*New Masses*)⁶⁹.

Не было единодушия у бродвейских критиков и в оценке режиссерской работы. Некоторые ее нещадно ругали:

Потеряв чувство меры и жанра, режиссер утрировал все шутки Катаева. Если в оригинале забавная неразбериха комсомольцев была столь же легкой, сколь и веселой, то Остров сделал ее непомерно затянутой и скучной. Он повторил почти каждое восклицание, задал каждый вопрос заново, а каждое «пятнышко» местного колорита превратил в целое ведро краски. <...> В итоге, утратив юмор, все превратилось на сцене в студенческий разгул, тяжелый и монотонный⁷⁰.

Почти каждая шутка в постановке повторяется по меньшей мере четыре раза, так что реплика кажется неуместным эхом той, что только что ей предшествовала. Это значительно замедляет развитие событий и превращает пьесу, которая (возможно) была бы достаточно забавной на сцене у себя дома, в комедию одного просмотра⁷¹.

У Дмитрия Острова персонажи повторяют свои клише намного чаще, чем в оригинале, педалируют их. <...> Действие развивается нестерпимо медленно, совсем не в «американском темпе»⁷².

Последнее замечание про «американский темп», про разное его понимание — вопрос сложный и (так же, как и ранее упоминавшаяся сложность перевода юмора), далеко выходящий из плоскости непосредственно театра: он касается специфики национальной культуры и особенностей менталитета. Разница в восприятии в разных культурах серьезно обсуждалась, например, в 1927 г. Мейерхольдом

⁶⁸ Цит. по: Gold, Michael. "Change the World!": 5.

⁶⁹ Burnshaw, Stanley. "Squaring the Circle." *New Masses* 17, no. 6 (November 3, 1935): 21.

⁷⁰ Gabriel, Gilbert W. "Squaring the Circle, Katayev's Well-Known Soviet Farce Unfunny in the Lyceum." *New York American* (October 4, 1935): 7.

⁷¹ Brown, John Mason. "Squaring the Circle, A Comedy from Russia."

⁷² Pollock, Arthur. "Squaring the Circle, an Amiable Russian Farce, Is Presented in Frolicsome Spirit at the Lyceum Theater." *Brooklyn Daily Eagle* (October 4, 1935): 4.

с его американским поклонником-неофитом Г. Биберманом, когда они намечали гастрольную афишу ГосТиМа в США:

Дух русских спектаклей медленный. Американцы не любят медлительности. <...> Отсюда необходимы сокращения. «Это хорошо, но длинно». Надо, чтобы говорили только «хорошо»⁷³.

Биберман рекомендовал Мейерхольду для показа его спектаклей нью-йоркскому зрителю — естественно, не знающему русского языка, — сдвинуть ритм действия и произвести сокращения.

Другая половина критиков бродвейской «Квадратуры круга», напротив, расхваливала работу режиссера:

Дмитрий Остров удачно подобрал актерский состав, умело используя его типажи⁷⁴.

Прекрасно справляется режиссер Дмитрий Остров, которому удастся совместить в своей постановке американскую зрелищность с московским психологизмом⁷⁵.

Актерский состав постановки был, за редким исключением, молод, — как и катаевские героини-комсомолки. Поэтому он не отличался особым опытом и известностью: «Ни один из актеров не является особо знаменитым»⁷⁶. Если Ильфу понравилось актерское исполнение («Играют не гениально, но не плохо»⁷⁷), то американские критики его оценили по-разному: от крайней апологетики в *New York Daily News* («Пьеса исполнена с душой и таким профессиональным мастерством,

⁷³ Развернутый план беседы Вс. Э. Мейерхольда с Г. Биберманом о предполагаемых гастролях ГосТиМа в США. Москва, 30 октября 1927 г. Автограф Вс.Э. Мейерхольда. РГАЛИ. Ф. 998. Оп. 1. Ед. хр. 533. Л. 1. Опубликовано нами здесь: [Несостоявшееся «вторжение» Мейерхольда 2025: 218–219].

⁷⁴ Coleman, Robert. “Russian Tale is Satire on Reds.” *Daily Mirror* (New York) (October 4, 1935): 5.

⁷⁵ Hammond, Percy. “*Squaring the Circle*, A Lively Farce from the Soviets.” *New York Herald Tribune* (October 4, 1935): 8. Вероятно, имеется в виду особенный стиль спектаклей МХАТа.

⁷⁶ Gawthrop, Elizabeth. “Aisle Seat [*Squaring the Circle*].” *New York Journal-American* (November 4, 1935): 6.

⁷⁷ Ильф И. «Чем больше проходит времени, тем скорее я приеду...». Письма из Америки. С. 433.

Эрик Дресслер в роли Абрама. Спектакль «Квадратура круга». Нью-Йорк, 1935 г. Источник: Нью-Йоркская публичная библиотека исполнительских искусств. T-Pho-B. Squaring the Circle.

В.В. Грибков в роли Абрама. Спектакль «Квадратура круга». МХАТ, Москва, 1928 г. Фото М.А. Сахарова. Источник: Музей МХАТ. Инв. нс-4858 4кр.

какое только возможно в театре “Лицеум”»⁷⁸) до инвектив в *New York Sun* («Актерская игра лишена стиля и запутанна»⁷⁹) и *New York Evening Journal* («Исполнение не вызывает особого восторга, — оно тяжеловесно и без юмора, без стиля и темпа»⁸⁰).

Роль юного Абрама сыграл к тому времени уже довольно опытный актер Эрик Дресслер (Eric Dressler, 1896–1978), который имел за спиной десятилетний сценический опыт как на Бродвее, так и в кино. Катаевского комсомольца он исполнял, будучи почти в сорокалетнем возрасте, и эта работа не стала его единственным обращением к русской драматургии — в 1942 г. он исполнит на Бродвее роль Андрея Прозорова в чеховских «Трех сестрах» в знаменитой постановке Гатри Макклинтика.

Людмилочку сыграла Беатрис Де Нейергард (Beatrice De Neergaard). До этого она была занята в чеховских постановках

⁷⁸ Mantle, Burns. “Squaring the Circle, Simple Farce.”

⁷⁹ Lockridge, Richard. “Squaring the Circle, Soviet Comedy, Is Offered at the Lyceum.”

⁸⁰ Anderson, John. “Squaring the Circle, Farce on Marriage Gives Few Laughs; Is Routine, Obvious and Dull.”

Альберт Ван Деккер в роли поэта Емельяна.
Спектакль «Квадратура круга». Нью-Йорк,
1935 г.

Источник: Нью-Йоркская публичная
библиотека исполнительских искусств.
T-Pho-B. Squaring the Circle.

Б.Н. Ливанов в роли поэта Емельяна.
Спектакль «Квадратура круга». МХАТ,
Москва, 1928 г. Фото М.А. Сахарова.

Источник: Музей МХАТ.
Инв. нс-4863 1кр.

Гражданского репертуарного театра (Civic Repertory Theatre) Евы Ле Гальенн: в 1926 г. в «Трех сестрах» сыграла Наташу, жену Андрея Прозорова, а в 1928-м и 1933-м — Дуняшу в «Вишневом саду». В 1947 г. она будет участвовать в бродвейской постановке пьесы К.М. Симонова «Так и будет!» (роль Нади). Ее исполнение катаевской Людмилочки, все время ходящей на цыпочках, отмечалось многими критиками: «пожалуй, лучшая актерская работа в спектакле»⁸¹, «в образе утрированной невинности просто великолепна»⁸².

Роль поэта Емельяна (на Бродвее, наверное, из-за труднопроизносимой для американцев фамилии «Черноземный», он стал Тонконоговым) досталась Альберту Ван Деккеру (Albert Van Dekker, 1905–1968), бродвейский дебют которого состоялся в 1928 г. в театре «Гилд» в постановке «Марко-миллионщика» Ю. О'Нила. Уже после

⁸¹ Pollock, Arthur. "Squaring the Circle, an Amiable Russian Farce, Is Presented in Frolicsome Spirit at the Lyceum Theater."

⁸² Mantle, Burns. "Squaring the Circle, Simple Farce." *New York Daily News* (October 5, 1935): 7.

«Квадратуры круга», в 1937 г., он дебютирует на экране, обеспечив себе успешную кинокарьеру, в том числе в фильмах Э. Казана «Джентльменское соглашение» (1947) и «К востоку от рая» (1955). Критика высоко оценила его исполнение роли Емельяна в катаевском водевиле: «В пикантной роли брутального и темпераментного московского поэта он просто великолепен»⁸³, «огромный и неистовый поэт, все время хлопающий себя по мышцам, — самый смешной и лучший образ в спектакле»⁸⁴.

Как уже говорилось, в соответствии с изменившимися убеждениями Лайонса, бродвейская «Квадратура круга» (при всей своей легкости и юморе) несла в себе и политический, антисоветский запал. Это вполне соответствовало сценической традиции постановок катаевского водевиля за рубежом: в Германии, Франции и Польше он «был превращен в спектакль, направленный против комсомола Советского Союза»⁸⁵, «в пасквиль на жизнь советских людей»⁸⁶.

«Квадратура круга» оказалась коммерчески наиболее успешной из всех немногих советских пьес, поставленных на бродвейской сцене межвоенного времени — она выдержала 108 представлений⁸⁷. Легкая и жизнерадостная комедия о жизни советской молодежи осталась в истории американского театра (по меткому определению авторитетного критика Б. Аткинсона) «странной и малопонятной частной шуткой из коммунистической страны»⁸⁸. Несмотря на то что отзывы критики были по большей части неодобрительные, эта постановка, однако, вызвала у заокеанского зрителя живой интерес и продержалась на Бродвее три месяца. Далее она отправилась в тур, в том числе в Чикаго⁸⁹, с несколько обновленным актерским составом.

⁸³ Coleman, Robert. "Russian Tale is Satire on Reds."

⁸⁴ Gawthrop, Elizabeth. "Aisle Seat [*Squaring the Circle*]."

⁸⁵ Состояние работы секции МРТО по пропаганде социалистического строительства Советского Союза, 1931 г. РГАСПИ. Архив Коминтерна. Фонд МОРТ. Ф. 540. Оп. 1. Д. 7. Л. 172.

⁸⁶ Куликова И. Американский театр на службе Уолл-стрита // Театр. 1949. №4. С. 90.

⁸⁷ См.: *Squaring the Circle*. Internet Broadway Database. <https://www.ibdb.com/broadway-production/squaring-the-circle-11996>.

⁸⁸ Atkinson, Brooks. "*Squaring the Circle*, in Which the Soviet Sense of Humor is Represented." *New York Times* (October 4, 1935): 24.

⁸⁹ См.: *Chicago Stagebill Yearbook 1947*, ed. by William Leonard. Chicago (Ill), 1947: 206.

Сценическая судьба водевиля Катаева «Квадратура круга» в США оказалась более чем счастливой. Его американская премьера состоялась гораздо раньше исследуемой нами постановки на Бродвее — еще в 1931 г. — в небольшом любительском «рабочем театре» Нью-Йорка под названием Драматическая студия «Молодой кружок» (Young Circle Dramatic Studio), которая просуществовала всего один год при «Новой школе социальных исследований» (New School for Social Research). Катаевский водевиль шел здесь не в переводе Ю. Лайонса и Ч. Маламута, а С. Энгел и Х. Росси. Авторитетная «Нью-Йорк таймс» находила в этом первом американском обращении к пьесе свою привлекательность:

Хотя коллектив театра декларировал использовать сцену как средство обличения капиталистической системы, однако в реальности постановка пьесы Валентина Катаева «Квадратура круга» оказалась не обличением, а уютной и местами даже яркой драмой о двух молодых супружеских коммунистических парах⁹⁰.

Таким образом, это была полная противоположность бродвейскому воплощению 1935-го. Однако именно из-за отсутствия классового взгляда обрушился с критикой на эту постановку леворадикальный журнал *Worker Theatre*⁹¹. Позже, в августе 1935 г., к «Квадратуре круга» обратился известный «малый» театр «Пасадена» (Pasadena Community Playhouse) в Калифорнии; затем она шла в Филадельфии в театре «Броуд Стрит» (Broad Street Theatre), в рамках Федерального театрального проекта в 1937 г. в Сан-Диего (штат Калифорния)⁹² и др.

За редким исключением, все эти любительские и полупрофессиональные театры использовали авторизованный перевод и адаптацию Чарльза Маламута и Юджина Лайонса, хотя существуют и многие другие несанкционированные переводы⁹³.

⁹⁰ “New Soviet Comedy Given by Amateurs; *Squaring the Circle*, Presented by Young Circle Dramatic Studio, Is Mildly Sentimental.” *New York Times* (April 27, 1931): 26.

⁹¹ Beder, Sam. “*Squaring the Circle*.” *Workers Theatre* 1, no. 3 (June, 1931): 4-b.

⁹² См.: Poster for *Squaring the Circle* at the Savoy Theatre. New York Public Library for the Performing Arts, New York, USA. Performing Arts Research Collections — Theatre. Call No. *T-Pho B (*Squaring the Circle* (Katayev)).

⁹³ Lyons, Eugene. “Why All Moscow Laughs (Herewith a Few Pertinent Comments on *Squaring the Circle*).”

В.П. Катаев (крайний справа) на киностудии Universal Studio в компании В.С. Розова (в центре). Калифорния, США. 1963 г.
Источник: Из семейного архива Валентины Эдуардовны Катаевой.

Как справедливо отмечает американский исследователь, «“Квадратура круга” показывалась в США многочисленными небольшими театрами в разных уголках страны»⁹⁴, что дает основание назвать ее самой востребованной советской пьесой за океаном.

Еще до бродвейской «Квадратуры круга», в 1933 г., вблизи Нью-Йорка в Вестчестерском окружном центре были поставлены катаевские «Растратчики» (1928, *The Embezzlers*) в режиссуре Г. Бибермана, которого «Нью-Йорк таймс» окрестила за его последовательное обращение

к советской драматургии «советником Театра “Гилд” по вопросам революционных постановок»⁹⁵. После триумфа «Квадратуры круга» ставились в Нью-Йорке и другие комедии Катаева. В январе 1936 г. на Бродвее в театре «Хекшер» (Heckscher Theatre) был сыгран спектакль «Миллион терзаний» (1931)⁹⁶, который шел здесь под двойным названием «Последний из Экипажевых, или Миллион терзаний» (*The Last of the Equipagew, or A Million Torments*)⁹⁷, а полгода спустя,

⁹⁴ Hatcher, Harlan. “Valentine Katayev and the Theatre under the Soviet”: 694.

⁹⁵ “A Director’s Way with *Roar China!*” *New York Times* (November 2, 1930): X2. «Гилд» (Theatre Guild, 1918–1996) — значительнейший бродвейский театр XX в., в котором Биберман поставил «Ржавчину» В.М. Кишлона и А.В. Успенского (1929) и «Рычи, Китай!» С.М. Третьякова (1930).

⁹⁶ Hatcher, Harlan. “Valentine Katayev and the Theatre under the Soviet.”: 694.

⁹⁷ См.: Katayev, Valentin. *The Last of the Equipagew, or A Million Torments*, trans. and ad. from the Russian by Charles Malamuth, 1934 (Typescript, Presented at the Heckscher Theatre, New York, Jan. 15, 1936). New York Public Library for the Performing Arts. Call Number: NCOF+. 103 sheets.

в сентябре 1936-го, в рамках Федерального театрального проекта получила сценическое воплощение и «Дорога цветов» (1933) [см.: Гудков 2025].

Не менее удачно сложилась в США и печатная судьба произведений Катаева. Еще до бродвейской постановки «Квадратуры круга», в 1929 г., в Нью-Йорке была издана его повесть «Растратчики»⁹⁸, затем вышли роман «Время, вперед!», пьеса «Квадратура круга» (дважды) и повесть «Белеет парус одинокий»⁹⁹. В годы Второй мировой войны была напечатана в США еще и военная пьеса Катаева «Синий платочек» (1942)¹⁰⁰.

Популярность «Квадратуры круга» в США была столь велика, что породила настоящую семейную легенду, которую автору данной статьи поведала внучка писателя Валентина Эдуардовна Катаева:

Разглядывая со мной фотографии, дедушка однажды рассказал мне, что, когда он с драматургом Виктором Розовым были в Калифорнии на одной из киностудий (в 1963 г. — М.Г.), кто-то ему сообщил, что в честь его пьесы назван театр в Нью-Йорке¹⁰¹.

Семейная легенда перекочевала на страницы биографий писателя. Например, ее можно встретить в книге Б.Е. Галанова, ставшей итогом его многолетнего исследования творчества Катаева:

В Нью-Йорке ее [«Квадратуру круга»] показали на Бродвее в театре водевилей, даже взявшем себе название «Квадратура в круге» [Галанов 1989: 36].

Однако, по всей вероятности, эта красивая история является и вправду «легендой», которая существует только в памяти, но

⁹⁸ Kataev, Valentine. *The Embezzlers*, trans. by Leonide Zarine. New York, 1929.

⁹⁹ Katayev, Valentin. 1) *Time, Forward!*, trans. by C. Malamuth. New York, 1933; 2) *Squaring the Circle*, trans. by N. Goold-Verschoyle; Revised Edition by A. Dukes. Boston, 1935 (series “Baker’s Professional Plays”); 3) *“Squaring the Circle (A Jest in Three Acts)”*, trans. by Charles Malamuth and Eugene Lyons. In: *Six Soviet Plays*. Boston; New York, 1934: 85–154; 4) *Lonely White Sail, or Peace Is Where the Tempests Blow*, trans. by C. Malamuth. New York, 1937.

¹⁰⁰ Katayev, Valentin. *The Blue Handkerchief: A Play in Four Acts*. Los Angeles; Berkeley, 1944. Series “Advanced Russian Readers”, ed. by Alexander Kaun and Oleg Maslenikov, vol. III.

¹⁰¹ Катаева В.Э. — Гудкову М.М. 17 февраля 2026 г. Электронный архив автора.

не в реальности. Скорей всего, речь в ней идет о нью-йоркском театре, название которого очень напоминает «Квадратуру круга» — «Круг в квадрате» (*Circle In the Square Theatre*), одном из самых известных офф-бродвейских экспериментальных театров, созданном в 1952 г. режиссером Хосе Кинтеро (José Quintero, 1924–1999). Однако на самом деле этот театр назван не в честь водевиля Катаева, а по специфике организации своего сценического пространства — оно было создано в квадратном здании бывшего ночного клуба, в центре которого размещается круглая сцена-арена, со всех сторон окруженная зрительным залом. Но, как известно, легенды никогда не рождаются на пустом месте, — что доказывает, какую славную судьбу в Америке обрел водевиль Катаева «Квадратура круга».

ЛИТЕРАТУРА

Баскина 2003 — Баскина А.Л. Повседневная жизнь американской семьи. М.: Молодая гвардия, 2003.

Беляков 2005 — Беляков С.С. Одинокий парус Остапа Бендера (Литературные раскопки) // Новый мир. 2005. № 12. С. 81–107.

Беляков 2025 — Беляков С.С. 2 брата: Валентин Катаев и Евгений Петров на корабле советской истории. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2025.

Галанов 1989 — Галанов Б.Е. Валентин Катаев (Размышления о Мастере и диалоги с ним). М.: Худож. Лит., 1989.

Графова 2019 — Графова М.А. «Чтоб было прочно»: церковный брак в Советской России 1920-х гг. // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы: Материалы XI Международной научной конференции. Великий Новгород. 11–13 октября 2018 г. М.: Политическая энциклопедия, 2019. С. 478–487.

Грейг 2014 — Грейг О. Половые заповеди революционного пролетариата // Коллонтай А.М. Свобода и любовь. М.: Алгоритм, 2014. С. 279–302.

Гудков 2024 — Гудков М.М. «Клоп» на американской сцене (Премьера пьесы В. Маяковского за океаном, 1931 г.) // Творчество В.В. Маяковского. Вып. 5: Междисциплинарные подходы и мировая рецепция (к 130-летию со дня рождения поэта) / отв. ред. В.Н. Терехина, А.А. Россомахин. М.: ИМЛИ РАН, Литературный институт, 2024. С. 503–535.

Гудков 2025 — Гудков М.М. Комедия В.П. Катаева «Дорога цветов» на американской сцене 1930-х гг. // Литература двух Америк. 2025. № 18. С. 204–237.

Гудкова 2008 — Гудкова В.В. Рождение советских сюжетов: типология отечественной драмы 1920-х — начала 1930-х годов. М.: Новое литературное обозрение, 2008.

Лебина 2018 — *Лебина Н.Б.* Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. М.: Новое литературное обозрение, 2018.

Мишурская 2012 — *Мишурская М.В.* «Дни Турбиных» в Йельском университете¹⁰². История американской постановки пьесы // Библиотечное дело. 2012. № 12 (174). С. 24–28.

Несостоявшееся «вторжение» Мейерхольда 2025 — Несостоявшееся «вторжение» Мейерхольда в США. К истории неосуществившихся гастролей ГосТиМа (1927–1931) / публ., вступит. ст. и коммент. М.М. Гудкова // Мнемозина. Документы и факты из истории отечественного театра XX века. Вып. 10 / ред.-сост. В.В. Иванов. М.: ГИИ, 2025. С. 201–287.

Одесский, Фельдман 1997 — *Одесский М.П., Фельдман Д.М.* Москва Ильфа и Петрова («Двенадцать стульев») // Лотмановский сборник. Кн. 2. М.: Издательство РГГУ, 1997. С. 743–764.

Панов, Панова 2025 — *Панов С.И., Панова О.Ю.* Зарубежная литература глазами советских читателей 1930-х годов: из почты ГИХЛ. М.: Литфакт, 2025.

Соловьева 2007 — *Соловьева И.Н.* Художественный театр. Жизнь и приключения идеи. М.: МХТ, 2007.

Супоницкая 2014 — *Супоницкая И.М.* «Советизация» Америки в 1920–1930-е гг. // Вопросы истории. 2014. № 2. С. 59–72.

Тихий, Куманева 2017 — *Тихий К.Т., Куманева И.П.* Некоторые проблемы культурных связей между США и СССР (1920-е–первая половина 1930-х гг.) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9, № 6, ч. 2. С. 126–130.

Шаргунов 2017 — *Шаргунов С.А.* Катаев: Погоня за вечной весной. М.: Молодая гвардия, 2017.

REFERENCES

Baskina 2003 — Baskina, Ada. *Povsednevnaia zhizn' amerikanskoi sem'i* [Everyday Life of an American Family]. Moscow: Molodaya Gvardiya Publ, 2003. (In Russ.)

Belyakov 2005 — Belyakov, Sergey. “Odinokii parus Ostapa Bendera (Literaturnye raskopki)” [“The Lonely Sail of Ostap Bender (Literary Excavations)”]. *Novy Mir*, no. 12 (2005): 81–107. (In Russ.)

Belyakov 2025 — Belyakov, Sergey. *2 brata: Valentin Kataev i Evgenii Petrov na korable sovetской istorii* [2 Brothers: Valentin Katayev and Yevgeny Petrov on the Ship of Soviet History]. Moscow: AST: Elena Shubina's Editorial Office Publ., 2025. (In Russ.)

Botto 2002 — Botto, Louis. *At This Theatre: 100 Years of Broadway Shows, Stories and Stars*. New York, 2002.

¹⁰² 8 июля 2025 г. Генеральная прокуратура России признала Йельский университет (США) нежелательной организацией на территории РФ.

Galanov 1989 — Galanov, Boris. *Valentin Kataev (Razmyshlenia o Mastere i dialogi s nim)* [*Valentin Katayev (Reflections on the Master and Dialogues with Him)*]. Moscow: Khudozhestvennaia Literatura Publ., 1989. (In Russ.)

Grafova 2019 — Grafova, Maria. “‘Chtob bylo prochno’: tserkovnyi brak v Sovetskoii Rossii 1920-kh gg.” [“‘To Make It Last’: Church Marriage in Soviet Russia in the 1920s”]. In *Konfessional'naia politika sovetского gosudarstva v 1920–1950-e gody: Materialy XI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Velikii Novgorod. 11–13 oktiabria 2018 g.* [*Confessional Policy of the Soviet State in the 1920s–1950s: Proceedings of the 11th International Scientific Conference. Veliky Novgorod. October 11–13, 2018*], 478–487. Moscow: Politicheskaiia Encyclopedia Publ., 2019. (In Russ.)

Greig 2014 — Greig, Olga. “Polovye zapovedi revoliutsionnogo proletariata” [“The Sexual Commandments of the Revolutionary Proletariat”]. In Kollontay, Alexandra. *Svoboda i liubov'* [*Freedom and Love*], 279–302. Moscow: Algoritm Publ., 2014. (In Russ.)

Gudkov 2024 — Gudkov, Maxim. “Klop na amerikanskoii stsene (Prem'era p'esy V. Maiakovskogo za okeanom, 1931 g.)” [“*The Bed Bug* on the American stage (Premiere of V. Mayakovsky's play overseas, 1931)”]. In *The Works of V.V. Mayakovsky. Issue 5: Interdisciplinary Approaches and Global Reception (For the 130th Anniversary of the Poet's Birth)*, edited by V.N. Terekhina, A.A. Rossomakhin, 503–535. Moscow, IWL RAS Publ., 2024. (In Russ.)

Gudkov 2025 — Gudkov, Maxim. “Komediia V.P. Kataeva *Doroga tsvetov* na amerikanskoii stsene 1930-kh gg.” [“Valentin Katayev's comedy *The Path of Flowers* on the American stage of the 1930s”]. *Literature of the Americas*, no. 18 (2025): 204–237. (In Russ.)

Gudkova 2008 — Gudkova, Violetta. *Rozhdenie sovetских siuzhetov: tipologiiia otechestvennoi dramy 1920-kh — nachala 1930-kh godov* [*The Birth of Soviet Stories: Typology of Russian Drama in the 1920s and Early 1930s*]. Moscow: Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2008. (In Russ.)

Lebina 2018 — Lebina, Natalia. *Sovetskaia povsednevnost': normy i anomalii. Ot voennogo kommunizma k bol'shому stiliiu* [*Soviet Everyday Life: Norms and Abnormalities. From War Communism to Grand Style*]. Moscow: Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2018. (In Russ.)

Meyerhold's Failed “Invasion” 2025 — “Nesostoiavsheesia ‘vtorzhenie’ Meierkhol'da v SShA. K istorii neosushchestvливshikhsia gastrolei GosTiMa (1927–1931)” [“Meyerhold's Failed ‘Invasion’ of the United States. On the History of the Unrealized Tour of the Meyerhold State Theatre (1927–1931)”]. *Mnemozina. Dokumenty i fakty iz istorii otechestvennogo teatra XX veka* [*Mnemozina. Documents and Facts from the History of Russian Theatre in the 20th Century*], edited and compiled by Vladislav Ivanov, Issue 10, 201–287. Moscow: GII Publ., 2025. (In Russ.)

Mishurskaya 2012 — Mishurskaya, Maria. “Dni Turbinykh v Iel'skom universitete¹⁰³. Istoriia amerikanskoii postanovki p'esy” [“*The Days of the Turbines* at the Yale

¹⁰³ См. примеч. 102.

University. The History of the American Production of the Play”]. *Bibliotechnoe Delo*, no. 12 (2012): 24–28. (In Russ.)

Odessky, Feldman 1997 — Odessky, Mikhail, and David Feldman. “Moskva Il’fa i Petrova (*Dvenadtsat’ stul’ev*)” [“Moscow by Ilf and Petrov (*The Twelve Chairs*)”]. In: *Lotmanovskii sbornik [Lotman Collection]*, Book 2, 743–764. Moscow: RGGU Publ., 1997. (In Russ.)

Panova, Panova 2025 — Panov, Sergei I., and Olga Yu. Panova. *Zarubezhnaia literatura glazami sovietskikh chitatelei 1930 godov: Iz pochty GIKHL [Foreign Literature through the Eyes of Soviet Readers of the 1930s: From the Mail of the State Publishing House]*. Moscow: Litfakt Publ., 2025. (In Russ.)

Shargunov 2017 — Shargunov, Sergey. *Kataev: Pogonia za vечноi vesnoi [Katayev: The Pursuit of Eternal Spring]*. Moscow: Molodaia Gvardiia Publ., 2017. (In Russ.)

Solovyova 2007 — Solovyova, Inna. *Hudozhestvennyi teatr. Zhizn’ i priklucheniia idei [The Art Theatre. The Life and Adventures of an Idea]*. Moscow: MKhT Publ., 2007. (In Russ.)

Suponitskaya 2014 — Suponitskaya, Irina. “‘Sovetizatsiia’ Ameriki v 1920–1930-e gg.” [“‘Sovietization’ of America in the 1920s and 1930s”]. *Voprosy istorii*, no. 2 (2014): 59–72. (In Russ.)

Tikhiy, Kumaneva 2017 — Tikhiy, Konstantin, and Irina Kumaneva. “Nekotorye problemy kul’turnykh sviazei mezhdru SShA i SSSR (1920-e – pervaiia polovina 1930-kh gg.)” [“Some Problems of Cultural Relations between the USA and the USSR (1920s–First Half of the 1930s)”]. *Istoricheskaia i sotsial’no-obrazovatel’naia mysl’* 9, part 2 no. 6, (2017): 126–130. (In Russ.)

© 2026, М.М. Гудков

Дата поступления в редакцию: 18.04.2026

Дата одобрения рецензентами: 16.05.2026

Дата публикации: 25.06.2026

© 2026, Maxim M. Gudkov

Received: 18 Apr. 2026

Approved after reviewing: 16 May 2026

Date of publication: 25 Jun. 2026